

Капитан сказал: Разве это не новое поле боя?

Линь Цзинье никогда ничего не говорил об этом, но он всегда чувствовал себя виноватым перед братом. Сначала ему казалось, что если бы он был более осторожен, то нашел бы раньше непослушного ребенка, спрятавшегося в чемодане, потом он досадовал, что если бы он был сильнее... но вскоре Линь Цзинье понял, что был суров к своему пятнадцатилетнему "я" и это очень плохо влияло на Линь Цзиньрана...

Мальчик чувствовал, что сдерживает своего брата, поэтому он чувствовал себя еще более виноватым, чем его старший брат.

Тогда Линь Цзинье понял, в чем была его настоящая ошибка, и понял, что ему не следовало так спокойно отрезать себе правую руку.

Он боялся, что Линь Цзиньран испугается, поэтому с самого начала и до конца старался держать себя в руках, поэтому казался слишком спокойным, отчего у Линь Цзиньрана создалось впечатление, что его брат вынужден нести все бремя в одиночку, улыбаясь при этом.

И непонятно откуда возникло ошибочное впечатление... что под его крепкой оболочкой скрывается ушибленное и мягкое сердце, которое разорвется при малейшем прикосновении!

К счастью, проблема была обнаружена рано, и Линь Цзинье вовремя исправил ее, используя суровые тренировки, которые Ли Цзян назвал извращенными, а маршала весьма впечатлили, и наконец исправил странную психику брата.

Но на этот раз Линь Цзинье все еще чувствовал себя немного виноватым в своем сердце, он был уверен, что если Линь Цзиньран и подвергается какой-то опасности, то первопричина кроется в нем самом.

Теперь вопрос только в том, кто противник.

Госпожа Линь уже сообщила ему результат, Линь Лу был успешно отправлен домой, и вся группа Линь была в ее руках. С руководством госпожи Линь, Линь Лу и его старые враги из торгового сообщества не могли даже мечтать взять верх.

Линь Цзинье знал, что эта бета-леди, которая внешне мало чем отличалась от всех благородных дам высшего класса, была не просто обычной аристократической дамой среднего класса. В те времена у нее хватило смелости отказаться от своей фамилии и выйти замуж за того, за кого она хотела, у нее были собственные убеждения и смелость их отстаивать.

К тому же она была членом темной сети Федерации.

Это была подпольная разведывательная сеть, частью которой был генерал-лейтенант Z, когда работал под прикрытием с повстанцами, и которая носила название "Темная звезда".

Не многие имели к этой сети прямой доступ: командиры легионов, генеральный секретарь Министерства внутренних дел, и генерал-лейтенант Z из Великой стены, который был одним из руководителей Темной звезды, а теперь, будучи капитан-адъютантом Лэй Эня в Небесном Мече, Линь Цзинье тоже получил к ней доступ.

Поэтому он с удивлением обнаружил, что Лэй Энь использовал эту сеть для поиска информации на одного человека — Уидиэрта Виммера — после своего столкновения с ловушкой Лэндона.

А агентом, выполнявшим его поручения, был некий Линь, который давно уже ушел в отставку с почетом.

Совпадения в большой вселенной были настолько идеальными, что позже Линь Цзинье пошел спросить Лэй Эня, который очень скупой ответил:

— О, я ищу свою будущую свекровь, чтобы узнать о бывшем подонке моего парня, что в этом плохого?

Способности госпожи Линь были, конечно, больше, чем просто поиск биографии подонка для маршала; она дала очень подробный список подозреваемых, связанных с Уидиэртом.

Теперь этот список был в руках Ли Цзяна.

Ли Цзян посмотрел на имена, выделенные перед ним красным цветом, а затем на информацию на своих очках, и так разозлился, что казалось, будто он может заживо съесть экспериментальный материал.

Как кто-то посмел тронуть одного из его лучших экспериментаторов?

Разве вы не знаете, что нельзя похищать человека, когда проект наполовину готов?

В сообщении от Линь Цзиньяна было только одно простое предложение:

[Инженерное отделение Лазурного]

Инженерное отделение Лазурной Военной Академии, где собиралось большое количество лучших инженеров Федерации, а сам Ли Цзян имел там почетное звание. Когда только была разработана система стыковки нейронов меха, именно он отвечал за медицинскую и биотехнологическую части, а нынешний директор инженерного отделения отвечал за

механические технологии.

Поэтому, конечно, он знал, что означают эти три слова.

То, над чем сегодня работало инженерное отделение Лазурного, было защитным оружием против Эха.

Кто-то связан с Эхом.

И хотя Уидиэрт погиб в первую очередь от атаки Эхо, спасательная команда Великой стены, обследовавшая корабли, предоставила инспекционные отчеты о том, что все они были уничтожены изнутри.

Несмотря на гримасу адмирала Виммера, генерал-лейтенант Z сказал на военном совещании:

— Весьма вероятно, что Уидиэрт вступил в сговор с Эхо, но был брошен Эхо из-за того, что не смог войти в Небесный Меч, не осознавая этого, он сел на корабль, который был поврежден Эхо, похоже, они хотели использовать его в качестве декларации о своем возвращении.

Омега иногда любит действовать так, как подсказывает его инстинкт, и Ли Цзяну все равно, сколько бы ни спорили представители военного ведомства, он считает, что Z прав.

Или, что еще хуже, кто-то из сил Уидиэрта вступил в сговор с Эхо, и этот человек не умер, и все еще находится в сердце столицы.

Он помрачнел и спросил человека на другой стороне зашифрованной линии:

— Все эти люди разбросаны по разным Легионам и не имеют легкого доступа к Лазурному, есть ли у вас приоритетный подозреваемый?

На другом конце линии раздался женский голос, но Ли Цзян сразу понял, что она использовала камуфляжное оборудование. Голос был милым и симпатичным, как у ведущей онлайн-стрима, но она не могла скрыться от лучшего специалиста в области медицинской техники.

Женский голос ответил:

— В вашей лаборатории Патрисия также является подозреваемой. Она была вашей студенткой и, присоединившись к группе Линь для работы, узнала, что эксперимент, который адмирал Виммер прервал и запретил, все еще проводится, поэтому она связалась с вами, рассказала о ситуации, получила ваше разрешение и продолжила скрываться.

Ли Цзян нахмурился:

— Она работала с Линь Цзинье, который тогда работал сообща с Лэй Энем, и если бы возникла проблема, разве Линь Цзинье этого не заметил бы? Тогда Лэй Энь не выпустил бы ее живой из поля зрения.

— Декан Ли очень заботливый. — женский голос с противоположной стороны мягко рассмеялся: — Да, маршал Лэй Энь заявил, что Патрисия не вызывает подозрений, но в тот раз она столкнулась с повстанцами, а не с Эхо, и если бы она была одной из людей Эхо, естественно, она бы не стала раскрывать себя, чтобы помочь повстанцам.

— Вы сомневаетесь в моих технических навыках? Если у нее в голове чип Эхо, и я не могу это выяснить, то Федерация может прекратить развивать технологии, а я могу пойти домой заниматься сельским хозяйством. — фыркнул Ли Цзян, — Я знаю некоторых людей, которые хотят стать Эхо и без чипа в голове, особенно тех, чья жизнь находится в опасности из-за несчастных случаев, таких чудачков постоянно хватает, но Патрисия не такая.

Женщина вздохнула:

— Ну, она лучше всего подходит под это предположение, имея доступ и к вам, и к Линь Цзиньрану, не будучи особенно заметной лично, и имея возможность работать над секретными проектами.

Ли Цзян:

— Хорошо, но она была заперта в моей лаборатории, резала материал с прошлой ночи, а сегодня днем она хихикала и выпаривала бутылку с раствором досуха, когда Лэй Энь объявил о своей любовной связи! Алиби надежное, потому что она была не единственной, кто был заперт в лаборатории. У вас есть кто-то еще на примете или нет?

На той стороне долго молчали, прежде чем сказать:

— Да, у меня есть только два пункта подозрений в отношении Патрисии, но к этому человеку все восемь.

<http://bllate.org/book/15644/1398660>